

ELENA KORIAKOWCEWA

О словотворчестве российских и польских интернет-пользователей в эпоху глобальной интернационализации

On the word creation of Russian and Polish Internet users in the era of global internationalization

Abstract. The article deals with the evolution of word-formative types of nouns with new international formants *-инг/-ing*, *-(о)голик/-(о)holik*, *-зап/-zaur*, *-оид/-oid* that can express the complex concepts of attributive and contextual content. The composition of a new type of words with morphemes *-инг/-ing*, *-(о)голик/-(о)holik*, *-зап/-zaur* corresponds to a historical drift in the formation of analytic and agglutinative lines in the Russian and Polish languages.

Keywords: globalization, internationalization, Englishization, word-formation, hybrids

Elena Koriakowcewa, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Siedlce – Polska, elena.koriakowcewa@uph.edu.pl, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0701-1506>

Введение

В эпоху глобальной интернационализации в Интернете и масс-медиа формируется глобальная культура, базирующаяся на специфическом „игровом” мировоззрении, при котором важны лишь те духовные ценности, которые удовлетворяют потребности „homo ludens, человека играющего” (ср. Huizinga). Всемирное распространение глобальной культуры связано с беспрецедентным экспансионизмом английского языка – *Englishization* (Kachru 249). Одним из следствий *Englishization*, глобальной англизации, является билингоанглизация (см. Кабакџи 86), т. е. развитие местно-английского билингвизма, который распространяется внутри локальных сообществ, в том числе славянских стран, вошедших в „расширяющийся круг английского языка” (*the Expanding Circle* – термин Баджа Качру). В структуре местно-английского билингвизма один из элементов вариабелен (родной язык местного говорящего сообщества), а второй универсален (английский язык

как средство создания глобальной коммуникативной среды в двух взаимосвязанных пространствах – реальном и виртуальном).

Билинговоанглизации и культурной глобализации более всего подвержены коммуниканты 18–40 лет, принадлежащие к поколениям „цифровых иммигрантов” и „цифровых туземцев” (см. Prensky). Лингвокреативные представители этих „сетевых поколений”, отличающиеся пластичностью мышления и податливостью психики, способны к быстрому кодовому переключению мышления, склонны к языковой игре и гибриднему словообразованию в ходе интернет-коммуникации (см. Vinogradova).

Речевое поведение „сетевых аборигенов”, как и процессы деривационной гибридизации, происходящие в современной интернет-среде, невозможно описать в рамках одной статьи, поэтому мы проанализировали лишь некоторые проявления словотворчества российских и польских интернагов, обусловленные глобальной интернационализацией и билинговоанглизацией, сопоставляя русские и польские неодериваты с новыми интернациональными формантами – двумя аффиксами английского и англо-американского происхождения (*-инг/-ing*, *-(o)голик/-(o)holik*) и двумя „евролатинскими” аффиксами (*-завр/-zaur*, *-оид/-oid*). Эти форманты, известные в 16 европейских языках (см. Görlach), являются мобильными транслокальными оперативными словообразовательными ресурсами (ср. Blommaert, Dong).

Источниками языкового материала послужили российские и польские интернет-форумы и блоги, а также интерактивные интернет-словари, размещенные на сайтах www.slovonovo.ru, <http://nowewyrazy.uw.edu.pl>. Обращение к поисковым системам Яндекс и Google обеспечило доступ к неограниченному объему текстов, что значительно упростило выявление и сравнительный анализ русских и польских гибридных неодериватов.

Гибридные неодериваты с формантами *-инг/-ing*

По данным Анатолия И. Дьякова и Елены В. Скворецкой (D'ákov, Skvorceckaâ 181), в современном русском языке функционируют более 1500 лексических единиц с финалью *-инг*, этимологически восходящей к суффиксу английского герундия *-ing*. Это достаточно давно известные слова из обиходно-бытовой сферы (*лифтинг*, *тримминг*); музыкальные термины (*скримминг*, *шугейзинг*); спортивные термины (*прессинг*, *рафтинг*); наименования правонарушений (*фишинг*, *шоплифтинг*); экономические термины (*мерчендайзинг*, *франчайзинг*); научные термины (*инбридинг*, *кроссбридинг*). К концу XX века группу существительных с финалью *-инг* дополнили компьютерные термины (*ангрейдинг*, *рефакторинг*, *эгосерфинг*). В XXI веке появились

варваризмы-транспланты, обозначающие концепты интернет-коммуникации, ср.: *блогинг, инстаграминг, интернетинг, лайкинг, скайпинг, твиттеринг, троллинг, фейсбукинг, форуминг, чатинг*, а также польск. *blogging/blogging, czating, fejsbuking, instagraming, lajking, skajping, trolling, twittering*.

Зная из опыта изучения английского языка о суффиксе герундия *-ing*, а также имея в словарном запасе англицизмы с этой морфемой, лингвокреативные русофоны осознают ее процессуальное значение и в ходе языковой игры используют как своеобразный эмоционально-экспрессивный суффиксальный терминологический элемент. Суффиксальный формант *-инг* – автономный носитель процессуального значения – проявил свой словообразовательный потенциал в медиатекстах и молодежном сленге, где с его помощью были созданы гибридные экспрессивные отыменные имена действия типа *балетинг* ‘исполнение балетных партий’, *гулянинг* ‘гулянка’, *каякинг* ‘перемещение на каяках’, *крысинг* ‘охота на крысы’, *крышинг* ‘танцы на крышах’, *пьянинг* ‘пьянка’, *собачинг* ‘отстрел бездомных собак’, *уазинг* ‘путешествие на внедорожнике УАЗ’ и др. (см. Korâkovseva 84–87).

„Сетевые аборигены” не только воспроизводят эти сленгизмы в ходе интернет-общения, но и создают новые имена процессов, присоединяя терминологический элемент *-инг* к основам абстрактных, конкретных, собственных и нарицательных существительных, ср.: *баба* → *бабинг* ‘флирт’, *вининг* ‘распитие вина’, *водопадинг* ‘преодоление водопадов’, *водкинг* ‘распитие водки’, *глинтвейнинг* ‘приготовление глинтвейна’, *идиотинг* ‘превращение в идиота’, *Ленин* → *ленининг* ‘коллекционирование фотографий со статуями В. И. Ленина’, *магазин* → *магазининг* ‘посещение магазинов’, *путинг* ‘агитация за кандидата Путина’. Ср. также: *базаринг, волейболинг, дебатинг, дебилинг, жабинг, каруселинг, комплиментинг, кошмаринг, лёжинг, магазининг, мотоциклинг, мужикинг, параноинг, пляжинг, рынкинг, сарделинг, сосисинг, халтуринг, фанеринг, флиртинг, шашлыкинг, шизофренинг, шлюхинг* и др.

Польскому языку англицизмы с финалью *-ing* известны с начала XX века, но словообразовательная активность этой финали была практически равна нулю (см. Waszakowa 116). В последние же пять лет под влиянием СМИ среди части польской молодежи возникла мода на „ингование” и на интернет-форумах появились такие шутливо-иронические гибридные дериваты, как *balkoning* 1. ‘прыжки туристов с балконов гостиницы в бассейн’, 2. ‘отдых на балконе’, 3. ‘выгуливание собак и кошек на балконе’, *browaring* ‘питье пива’ ← *browar*, *kawing* ‘питье кофе’ ← *kawa*, *kielbasing* ‘поджаривание колбасы на гриле’ ← *kielbasa*, *kocing* ‘лежание на одеяле’ ← *koc*, *kompoting* ‘питье компота’ ← *kompot*, *kościoling* ‘посещение костела’ ← *kościół*, *leżaking* ‘отдых на лежаке’, *łomżing* ‘питье пива марки Ломжа’ ← *Łomża*, *piwing* ‘питье пива’ ← *piwo*, *plazing* ‘лежание на пляже’ ← *plaża*, *spacing*

‘хождение на прогулки’ ← *spacer*, *wódking* ‘питье водки’ ← *wódka*, а также *bazaring*, *foteling*, *grobining*, *idioting*, *imprezing*, *mandating*, *telewizoring*, *urloping*, *wstyding* и др.

Создан сайт <https://ingi.wadi.pl>, на котором размещены около ста гибридных дериватов с формантом *-ing* (в основном это отыменные имена процессов), напр.: *adrenalining* ‘*uprawianie sportów podnoszących poziom adrenaliny*’; *agresing* ‘*napastliwe, agresywne zachowanie*’; *chalturing* ‘*lekceważący stosunek do wykonywanej pracy*’; *dywaning* ‘*leżenie lub siedzenie na dywanie; inaczej też trzepanie dywanów*’; *kanaping* ‘*wygodne siedzenie lub leżenie na kanapie*’; *suszning* ‘*zajadanie się suszi*’; *urloping* ‘*pojazd wypoczynkowy na urlopie*’; *wining* ‘*picie wina, w przeważnie w samotności*’¹ и др. (Ingi.wadi.pl, электронный ресурс).

Не исключено, что рост словообразовательной активности суффиксов *-инг/-ing* будет способствовать расширению деривационной базы процессуальных имен в русском и польском языках, так как с помощью этих новых формантов не только восполняются системные пробелы, но и создаются яркие эмотивные стилистические эффекты.

Гибридные неодериваты с формантами *-завр/-zaur*

„Евролатинский” аффиксальный терминологический элемент *-saurus/-saur/-завр/-zaur* (из греч. σαῦρος ‘ящер’), перенесенный из терминологической области в эмоционально-экспрессивную, используется для создания стереотипного образно-ассоциативного комплекса, передающего концепт „примитивность, отсталость”. Этот метафорический терминологический элемент стал словообразовательно активным благодаря прецедентным американским медийным текстам, в которых фигурировали гибридные неодериваты типа *Bidenosaur*, *Clintonosaur*, *Obamosaur*, *Paulosaur* (*The Spoof!*, электронный ресурс), созданные журналистами с целью по-новому структурировать концепт „отсталость” применительно к политическим лидерам, а также к их адептам. Новый способ словесной эквилибристики был взят на вооружение российскими и польскими журналистами: с помощью аффиксов *-завр/-zaur*, употребленных в переносном значении ‘отсталый, примитивный человек’, были образованы зооморфные метафорические инвективы, указывающие на приверженцев государственных и политических деятелей России и Польши, ср.: русск. *ельцинозавр* (← *Ельцин Б. Н.*), *зюганозавр* (← *Зюганов Г. А.*), *жиринозавр* (← *Жириновский В. В.*), *кудринозавр* (← *Кудрин А. Л.*), *путино-*

¹ Авторская пунктуация и орфография сохранены – Е. К.

завр (← Путин В. В.), *чубайсозавр* (← Чубайс А. Б.); польск. *kaczkozaur* (← *Kaczyński* – Качиньски Ярослав), *lepperozaur* (← *Lepper* – Леннер Анджей), *rydzykozaur* (← *Rydzik* – Рыдзик Тадеуш), *tuskozaur* (← *Tusk* – Туск Дональд).

По аналогии с этими инвективами, появившимися на сайтах влиятельных российских и польских газет, стали создаваться ругательства в молодежных сленгах, первоначально в русском, а затем и в польском. Среди ругательств, образованных русофонами с помощью аффикса *-завр*, можно выделить: 1) инвективные обозначения недостатков умственного развития (*глупозавр* ‘глупый человек’, *дурозавр* ‘очень глупый человек’, *колхозавр* ‘умственно ограниченный человек из района, деревни, села’, *лохозавр* ‘глупый, наивный человек’, *тупозавр* ‘тупой человек’); 2) инвективные обозначения отрицательных черт характера и асоциальных моделей поведения (*быдлозавр* ‘примитивный, аморальный человек’, *дерьмозавр* ‘подлый человек’, *очкозавр* ‘трус, неспособный сопротивляться преступникам’, *хамозавр* ‘примитивный хам’, *шлюхозавр* ‘развратный мужчина’); 3) инвективные обозначения внешности человека (*жирнозавр* ‘очень толстый человек’, *толстозавр* ‘толстый человек’); 4) инвективные обозначения отклонений в психическом здоровье, ср.: *психозавр* ‘психически ненормальный человек’, *шизозавр* ‘психически деградировавший человек’. Обращение к поисковым системам Яндекс и Google показало, что эти гибридные дериваты активно функционируют в виртуальном пространстве.

В современной русскоязычной интернет-коммуникации пополняются неодериватами первая, вторая и четвертая группы инвектив, ср.: *глупозавр*, *дебилозавр*, *идиотозавр*, *кретинозавр*, *наивнозавр*, *олигофренозавр*, *тупозавр* (1); *бабозавр* 1. ‘старый бабник’, 2. ‘злая женщина’, *грубозавр*, *стервозавр*, *трахозавр* ‘старый бабник, сексуальный маньяк’, *хамлозавр*, *чудакозавр* ‘странный, чудаковатый человек’ (2). В четвертой группе инвектив появились названия людей, ставших психически ненормальными из-за своего давнего пристрастия к Инстаграму, Интернету, Твиттеру и Фейсбуку (*инстаграмозавр*, *интернетозавр*, *нетозавр*, *твиттерозавр*, *фейсбукозавр*). Группу инвективных обозначений внешности пополнил лишь один гибридный дериват – *салозавр* (← *сало*), использованный в контексте как средство самоуничижения: „[...] я *салозавр* [...]” (см. Harbo.ru, электронный ресурс).

Базисными семантическими признаками, формирующими значения ругательств, созданных российскими интернаутами с помощью морфемы-терминоида *-завр*, являются „интеллект” (глупость), „характер” (злость), „моральные качества” (подлость) и „поведение” (отклонения от социальных норм), „психическое здоровье”, „внешность” (физические недостатки – тучность). Эти же базисные семантические признаки являются строительным

материалом для образования польских инвектив с изофонным формантом *-zaur*, немногочисленных и малоупотребительных по сравнению с русскими, ср.: 1) „низкий интеллект”: *głupozaur*, *durniozaur*, *debilozaur*, *kretynozaur*, *idiotozaur*; 2) „недостатки характера”, „отклонения от социальной нормы поведения”: *aferozaur* ‘скандалист’, *babozaur* ‘злая женщина’, *dziwnozaur* ‘странный человек’; 3) „психическое нездоровье”: *psychozaur*; 4) „внешность” (физические недостатки – тучность): *brzuchozaur* ‘неухоженная брюхатая женщина, беременная’, *grubozaur* ‘толстый человек’.

Анализ гибридных неодериватов, образованных с помощью „евролатинских” аффиксов *-завр*, *-zaur*, употребленных в метафорическом значении, показывает, что для российских и польских интернавтов наиболее нетерпимым пороком является низкий интеллект. Инвективы, образованные с помощью формантов *-завр*, *-zaur*, содержат в своей структуре адъективные и субстантивные мотивирующие основы, называющие признаки умственной неразвитости: 1) неспособность к здравому рассуждению (русск. *глупозавр*, *дурозавр*, *тупозавр*; польск. *głupozaur*, *durniozaur*); 2) неспособность быстро и правильно оценить ситуацию (русск. *лохозавр*, *наивнозавр*, *чудакозавр*; польск. *dziwnozaur*); 3) патологические отклонения в психике (русск. *дебилозавр*, *идиотозавр*, *кретинозавр*, *олигофренозавр*; польск. *debilozaur*, *kretynozaur*, *idiotozaur*).

Гибридные неодериваты с формантами *-oid/-oid*

В конце XX века масс-медиа США стали также „поставщиками” пейоративных дериватов, созданных с помощью суффиксального терминоэлемента *-oid* со значением подобия (ср. греч. εἶδος ‘вид, образ’). Эти гибридные дериваты, образованные от имен политиков, обозначали их умственно недоразвитых адептов-подражателей, ср.: *bushoid* (*Bush*), *Clintonoid* (← *Clinton*), *Obamoid* (← *Obama*), *Trumpoid* (← *Trump*); „Another *Clintonoid* to become an *Obamoid*. Not surprised” (Free Republic, электронный ресурс).

Новая словообразовательная модель „оним + формант *-oid (-oid)*” была заимствована российскими и польскими журналистами, в текстах которых появились гибридные дериваты – пейоративные названия адептов государственных и политических деятелей, ср.: русск. *ельциноид* (← *Ельцин*), *жириноид* (← *Жириновский*), *зюгановид* (← *Зюганов*), *медведовид* (← *Медведев*, президент РФ в 2008–2012 гг.), *путиноид* (← *Путин*), *чубайсовид* (← *Чубайс*); польск. *giertychoid* (← *Giertych Roman*, председатель партии „Лига польских семей”), *kaczoroid* (← *Kaczor = Kaczyński*), *lepperoid* (← *Lepper*), *tuskoid* (← *Tusk*).

На рубеже XX–XXI вв. под влиянием медийных текстов в русском молодежном сленге возникли инвективы – гибридные дериваты с формантом *-oid*, созданные на базе названий людей, имеющих отклонения в психике (*дебилоид*, *дауноид*, *имбецилоид*, *кретиноид*, *шизоид* ‘человек, ведущий себя подобно шизофренику’), а также зоонимы, обладающие коннотативными компонентами, придающими лексическим значениям грубую экспрессию презрения и пренебрежения (*бараноид*, *быкоид*, *гориллоид*, *жабоид*, *кабаноид*, *козлоид*, *крысоид*, *скотиноид*). Эти этические пейоративы активного неуважения употребляются российскими интернаутами обычно на форумах, см.: „Откуда ж вы лезете, *имбецилоиды*? Поколения *имбецилоидов* никакое государство не переживет!” (Pikabu, электронный ресурс); „*Кабаноиды* и *бараноиды* считают себя сталинцами” (17marta.ru, электронный ресурс).

Инвективы – гибридные неодериваты с интернациональным формантом *-oid* – в интернет-коммуникации обозначают, как правило, внутреннюю несостоятельность человека. Исключение составляет *жирноид* ‘очень тучный человек’: „*Жирноид* буквально ревел...” (Filisof.Livejournal, электронный ресурс).

В польских интернет-ресурсах нами была обнаружена лишь одна зооморфная инвектива с формантом *-oid* – *małroid* (от *małpa*, ср. русск. *гориллоид*). Анализ данных, полученных с помощью поисковой системы Google, показал, что в агрессивном дискурсе польских интернаутов используются в основном пейоративы с формантом *-oid*, образованные от названий людей, имеющих отклонения в психике: *debiloid*, *kretynoid* (ср. русск. *дебилоид*, *имбецилоид*, *кретиноид*).

Гибридные неодериваты с формантами *-(o)голик*, *-(o)holik*

Следствием глобальной англоизации и готовности постмодернистского общества скандализироваться по любому поводу является рост словообразовательной активности структурного элемента *-(o)holic*, обозначающего человека, который испытывает патологическую зависимость от чего- или кого-либо. Этот элемент вычленился из структуры существительного *alcoholic*, по аналогии с которым, по данным *Merriam-Webster Dictionary*, в 1968 году был образован американизм *workaholic* (вариант – *workoholic*). Новый структурный компонент *-(o)holic* очень быстро прошел процесс суффигования, превратившись в интернациональную словообразовательную морфему – суффиксоид, ставшую продуктивной во многих европейских языках, в том числе русском и польском.

Обращение к поисковой системе Яндекс показало, что словопроизводство с помощью форманта *-(o)голик* чрезвычайно активно в речи российских интернавтов: в последние годы образовано более 140 гибридных неoderиватов с общим словообразовательным значением 'лицо, испытывающее патологическую зависимость от чего- или кого-либо'. Большую часть неoderиватов с финалью *-голик* составляют названия лиц, находящихся в патологической зависимости от своих увлечений, страстей и пороков, ср.: *автомобилеголик, бабоголик, битлоголик, блогоголик, брендоголик, гитароголик, гневоголик, деньгоголик, диетоголик, дискоголик, евроголик, женоголик, угроголик, интригоголик, казиноголик, карьероголик, киноголик, книгоголик, компьютероголик, косметикоголик, котоголик, кошкоголик, курортноголик, ласкоголик, любовеголик, медиаголик, мелодрамоголик, мобилоголик, модоголик, мореголик, мотоголик, наркоголик, наукоголик, нетоголик, никотиноголик, отдыхоголик, парфюмероголик, пёсоголик, пляжеголик, победоголик, подаркоголик, политикоголик, порноголик, поттероголик, программистоголик, психоголик, рекламоголик, романогилик, рифмоголик, рыбалкоголик, рэпоголик, сериалоголик, сетеголик, смехоголик, собакоголик, спортоголик, стихоголик, страхоголик, стрессоголик, сумкоголик, табакоголик, танцеголик, телеголик, тестоголик, тряпкоголик, турогилик, тужлеголик, фильмоголик, флиртогилик, фотоголик, футбогилик, шлюхогилик, экстремалоголик, эртоголик* и др.

Растет число неoderиватов, называющих лиц, патологически зависимых от продуктов питания, блюд и напитков, ср.: *авокадогилик, бананоголик, борщеголик, булкоголик, виногилик, вискоголик, водкоголик, едогилик, йогуртогилик, какаоголик, картофелегилик, квасоголик, кефироголик, колбасоголик, конфетоголик, коньякоголик, кофегилик, макаронноголик, макоголик, мармеладоголик, мёдогилик, молокогилик, мясоголик, нектароголик, овоцеголик, пепсиголик, пивоголик, пиццагилик, пиццеголик, рыбогилик, салатоголик, сахароголик, сокоголик, супоголик, сушигилик, сыроголик, тортоголик, хлебогилик, чаегилик, чипсоголик, шашлыкоголик, шоколадоголик/шокогилик, яблокоголик*.

В польском языке изофонный уничижительный аффикс *-(o)holik* также расширяет свое словообразовательное поле благодаря словотворчеству интернавтов, которые с его помощью образовали более 90 наименований лиц, находящихся в патологической зависимости от своих увлечений, страстей и пороков, ср.: *amerykanoholik, angloholik, animeholik, autoholik, baboholik, bankoholik, beatlesoholik, blogoholik, butoholik, ciuchoholik, dietoholik, dyskoholik, erotoholik, estetoholik, euroholik, filmoholik, flirtoholik, forsoholik, fotoholik, gitaroholik, gniewoholik, golfoholik, hazardoholik, infoholik, internetoholik, kasoholik, kinoholik, komórkoholik, komputeroholik, kosmetykoholik, kotoholik,*

książkoholik, kurwoholik, lekoholik, medioholik, morzeholik, motoholik, muzykoholik, narkoholik, naukoholik, nikotyholik, perfumoholik, piłkoholik, plażoholik, politykoholik, pornoholik, potteroholik, psiakoholik, psychoholik, rapoholik, reklamoholik, robotoholik, rusoholik, rymoholik, seksoholik, serialoholik, siecioholik, sklepoholik, spiskoholik, sportoholik, stresoholik, świnioholik, tatoholik, teleholik, testoholik, torboholik, turoholik, tytonioholik, urlopoholik, wędkoholik, wiedzoholik, zabawoholik, zakupoholik, żarłoholik, żonoholik и др.

С помощью поисковой системы Google.pl нами выявлено более 30 неодезиватов с финалью *-holik* – наименований лиц, испытывающих патологическую зависимость от продуктов питания, блюд и напитков, ср.: *awokadoholik, bananoholik, chipsoholik, chleboholik, ciastoholik, cukierkoholik, cukroholik, czekoholik/czekoladoholik, frytkoholik, herbatoholik, jabłkoholik, jadłoholik, jogurtoholik, kawoholik, kebaboholik, kefiroholik, kielbasoholik, kwasoholik, makaronoholik, makoholik, marmoladoholik, mąkoholik, mięsoholik, miodoholik, mlekoholik, pepsiholik, pieczywoholik, piwoholik, pizzaholik, ryboholik, seroholik, słodyczoholik, sokoholik, tortoholik, warzywoholik, whiskoholik, winoholik, wódkoholik, ziemniakoholik, zupoholik* и др.

В последние годы в интернет-дискурсе на русском и польском языках появились изофонные названия людей, патологически зависимых от Интернета и его сервисов, ср.: русск. *блогоголик, инстаграмоголик, интернетоголик, нетоголик, твиттероголик, фейсбукоголик, форумоголик, чатоголик*; польск. *blogoholik, czatoholik, facebookoholik/fejsbukoholik, forumoholik, instagramoholik, internetoholik, twitteroholik*.

Кроме яркой выразительности, гибридные неодезиваты с формантами *-(o)голик, -(o)holik* несут богатую социально-культурную информацию о ценностных ориентирах носителей русского и польского языков.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Гибридные дериваты, созданные с помощью новых интернациональных формантов *-инг/-ing, -завр/-zaur, -оид/-oid, -(o)голик/-(o)holik*, способны одновременно выполнять несколько функций: а) экспрессивно-декоративную, поскольку служат средством украшения речи; б) юридическую – ввиду того, что используются в языковой словообразовательной игре; в) паролно-идентифицирующую – в связи с тем, что дают коммуникантам возможность продемонстрировать свою принадлежность к группе интеллектуально развитых билингвов; г) функцию экономии речевых средств. Продуктивность этих суффик-

сальных терминологических элементов, способствующих автоматизации процесса словопроизводства, свидетельствует также об усилении агглютинативности в процессе деривационной гибридации.

2. В русском и польском интернет-дискурсах создание гибридных дериватов с помощью интерморфем *-завр/-zaur*, *-oid/-oid*, *-(o)голик/-(o)holik* нередко является способом реализации вербальной агрессии, причем речевая практика российских интернастов отличается более широким набором словообразовательных приемов оскорбления, что, по-видимому, связано с обыденностью инвективного общения в русскоязычном социуме, отражающего деструктивные процессы в области его материальной и духовной культуры.
3. Деривационную активность заимствованных формантов *-инг/-ing*, *-завр/-zaur*, *-oid/-oid*, *-(o)голик/-(o)holik* в речевой практике российских и польских интернастов повышают: а) глобальная интернационализация, поддерживаемая интернетизацией информационного пространства; б) билингоанглизация; в) лингвокультурная англо-американская мода, способствующая формированию языкового сознания, базирующегося на избыточных заимствованиях и сленге.

Библиография

- Blommaert, Jan, Jie Don. „Language and Movement in Space”. *The Handbook of Language and Globalization*. Red. Nikolas Coupland. London, Blackwell Publishing, 2010, s. 366–384.
- D’ákov, Anatolij, Elena Skvorecká. „Suffiks -ing zavoevvaet svoi pozicii v rusckom slovoobrazovanii”. *Sibirskij filologičeskij žurnal*, nr 4, 2013, s. 171–183.
- Görlach, Manfred, ed. *A Dictionary of European Anglicisms: A Usage Dictionary of Anglicisms in Sixteen European Languages*. Oxford, Oxford University Press, 2001.
- Huizinga, Johan. *Homo ludens. Zabawa jako źródło kultury*. Per. Maria Kurecka, Witold Wirpsza. Warszawa, Aletheia, 2011.
- Kabakči, Viktor V. „Ázyk moj, kamo grádeši? Globalizaciá, «globanglizaciá» i mežkul’turnaá komunikaciá”. *Ázyk v paradigmah gumanitarnogo znaniá: XXI vek: sbornik naučnyh statej*. Red. Valeriá E. Černávskaá, Suren Zolán. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet èkonomiki i finansov, 2009, s. 78–97.
- Kachru, Braj B., ed. *The Other Tongue: English Across Cultures*. 3rd ed. Oxford–New York, Pergamon Press, 1983.
- Korákovceva, Elena I. *Očerki o ázyke sovremennyh slavánskikh SMI*. Siedlce, Wydawnictwo UPH w Siedlcach, 2016.
- Prensky, Marc. *Digital Natives, Digital Immigrants*. Web. 29.05.2019. www.nnstoy.org/download/technology/Digital+Natives+-+Digital+Immigrants.pdf.
- Vinogradova, Tat’ána. „Specifika obšeniá v Internetie”. *Russkaá i sopostavitel’naá filologičeskij aspekt*, nr 11, 2004, s. 63–67.
- Waszakowa, Krystyna. *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*. Warszawa, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2005.

Электронные ресурсы и источники

- 17marta.ru. Web. 11.04.2018. www.17marta.ru/forum/index.php?topic=4980.0.
- Filisof.Livejournal. Web. 21.12.2017. <https://filisof.livejournal.com/147832.html>.
- Free Republic. Web. 12.01.2018. <http://freerepublic.com/focus/f-news/2134378/posts>.
- Harbor.ru. Web. 10.01.2018. <http://harbors.ru/journal/journal.php?action=view&journalid=32008>.
- Ingi.wadi.pl. Web. 16.04.2018. <https://ingi.wadi.pl>.
- Merriam-Webster Dictionary. Web. 28.04.2019. www.m-w.com.
- Pikabu. Web. 17.04.2018. https://pikabu.ru/story/o_nabolevshem_6011105.
- The Spoof! Web. 19.04.2018. <http://www.thespoof.com/spoof-news/magazine/3146/washington-d-c-paleontology-conference-unveils-new-species>.

